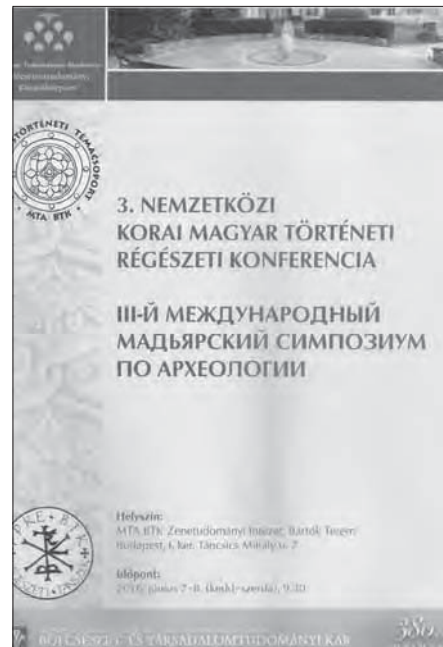

III Международный Мадьярский симпозиум по археологии. Будапешт, 2016.

6–10 июня 2016 года в Будапеште прошел III Международный Мадьярский симпозиум по археологии, организованный Венгерской Академией Наук и Католическим университетом им. Петера Позмань. Начало проведению подобных научных форумов положила Международная научная конференция «Мадьяры в среднем Подніпров'ї», которая была проведена в Украине, в г. Комсомольске Полтавской области 13–15 августа 2011 г. II Международный Мадьярский симпозиум состоялся в России 13–17 августа 2013 г. в г. Челябинске. В Будапеште в работе III Международного Мадьярского симпозиума приняли участие ученые из Венгрии, России, Украины, Казахстана и Молдовы. Всего было прочитано 20 докладов, которые по региональному принципу, кроме пленарных, были разделены на семь блоков.

С приветственным словом выступил Пал Фодор – генеральный директор Научно-исследовательского Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии Наук. В пленарном докладе Аттилы Тюрка (Будапешт, Венгрия) «Актуальные вопросы теории и практики исследования происхождения угро-мадьяр» были определены цели и задачи научных исследований по венгерской проблематике на ближайшую перспективу, отмечены основные трудности в достижении поставленных целей, какими в особенности являются непрерывный мониторинг всех археологических материалов раннего средневековья, охватывающих огромную территорию от Урала до Карпат, их отбор и интерпретация. Были подведены итоги и оценены результаты археологических исследований по венгерской проблематике. Кроме этого, были определены также и другие актуальные вопросы, требующие первоочередного решения. Высказаны пожелания к работе, как в перспективных полевых исследованиях, так и в работе с музейными коллекциями, имеющими важное значение для исследуемой темы.

Алексей Комар (Киев, Украина) в своем пленарном выступлении обратился к истории полевых исследований и научной интерпретации археологических материалов, связываемых

с венгерским кругом древностей. Выделив этапы исследования проблемы и позитивные результаты, достигнутые в различных аспектах изучения темы в целом, он совершенно справедливо отметил, что во всех схемах и построениях, от пути миграции до временного проживания мадьяр на определенных территориях, вынужденно присутствовал элемент «культурной утраты». Эта прерывность в материальной культуре существует на всех трех этапах продвижения угорского населения из Зауралья в Карпатскую котловину. Объяснить этот парадокс в рамках теории непрерывного генетического развития культуры древних мадьяр сложно, поэтому и выдвигаются различные теоретические модели о полном изменении культурного комплекса народов в процессе миграции, после установления контактов с новыми ремесленными центрами. Но, по его мнению, и это не объясняет резкую смену культурного облика населения сразу после переселения.

Как уже было сказано, научные доклады были подразделены на блоки по территориальному принципу. После прочтения докладов по каждому блоку велись дискуссии.

Первый блок научных докладов был объ-

единен под названием «Пространство Зауралья». Сюда вошли два доклада. Иван Грудочко (Челябинск, Россия) прочитал доклад «Курганы с «усами» урало-казахстанских степей (типология и хронология)», в котором он представил типологию и хронологию курганов с «усами» в обозначенном регионе и обосновал их новую культурно-хронологическую идентификацию. Финал традиций курганов с «усами» он связал с перемещением новых групп населения с востока.

Сергей Баталов (Челябинск, Россия) в докладе «Новые материалы исследований погребального комплекса Уелчи» представил новые результаты исследований погребального комплекса Уелчи (Кушнаренковский р-он, Челябинская область). Новые данные позволяют уточнить культурные компоненты и хронологические рамки функционирования могильника.

Следующие два доклада были объединены в блок «Пространство Южного Урала». Сюда входил доклад Армана Бисембаева (Актюбе, Казахстан) «К вопросу о древневенгерских памятниках в Западном Казахстане». Автор привел явные параллели исследованных материалов с памятниками угорского (древневенгерского) мира, что, по его мнению, позволяет говорить о присутствии в раннем средневековье в локальных географических микрорайонах большого западного региона Казахстана значительных групп древневенгерского населения, что, в свою очередь, коррелируется с гипотезами о прародине венгров в Южном Приуралье и Западной Сибири. Он полагает, что вполне реально рассматривать Западный Казахстан как район пребывания кочевых групп древних венгров и формирования одной из составных частей древневенгерского этноса до переселения на берега Дуная в конце IX в.

Второй доклад Людмилы Краевой и Ирины Матюшко (Оренбург, Россия) «Памятники VII–XI вв. в степном Приуралье» был посвящен древневенгерским комплексам, изученным в центральном Оренбуржье. Результаты анализа керамики на основе бинокулярной микроскопии и экспериментальной работы по методике А.А. Бобринского позволили выявить схожие признаки с сосудами кушнаренковской и каракуповской культур. По мнению исследователей, переселение древних венгров на Балканы проходило через степи Приуралья.

Блок «Прикамье» включал в себя следующие три доклада. Андрей Белавин и Наталья Крыласова (Пермь, Россия) выступили с докладом «Поясные сумочки из мужских средневековых погребений Предуралья». По мнению исследователей, поясные сумочки, как вместительные для различных необходимых мелких вещей, появились еще в эпоху бронзы, и только в период средневековья они стали не просто утилитарным предметом, но и престижным элементом костюма. Возникновение же кожаных поясных сумочек, окантованных мелкими металлическими обоймочками или пластинками, по их мнению, относится к периоду, когда венгры еще находились на своей уральской прародине. Это произошло в конце IX в. в регионе между Волгой и Уралом, и отсюда с переселенцами мода на сумочки проникла в Паннонию. Территорией возникновения этой моды были Пермский край и Удмуртия. Отсюда она была привнесена и в Волжскую Булгарию.

Следующий доклад Юлии Подосёновой (Пермь, Россия) «Древневенгерские изделия из серебра на территории Пермского Предуралья» представлял результаты комплексного исследования изделий древневенгерского происхождения с территории Пермского Предуралья IX–XII вв., полученные с применением современных естественных методов. Были представлены основные технологические модели изготовления изделий. Сравнение полученных данных с аналогичными результатами исследования древневенгерских изделий с других территорий, по мнению докладчика, позволили выделить универсальные технологические модели, определить уровень их преемственности и, возможно, по-новому взглянуть на проблемы истории древних мадьяр.

Третий доклад из этого блока представили Светлана Валиулина, Андрей Пятаев, Елена Воронина, Анна Иванова (Казань, Россия) по теме «Больше-Тиганский могильник в контексте древностей VIII–X вв. на территории Татарстана: современное состояние исследований, новые методы и подходы». В докладе была кратко изложена история изучения Больше-Тиганского могильника и отмечена возрастающая его роль в исследовании не только в системе древностей VIII–IX вв. Волго-Камья, но и в международном масштабе, так как памятник остается самым

крупным могильником протовенгров-угров на Востоке Европы. По мнению авторов, одной из основных проблем атрибуции материалов могильника, как и других памятников его круга, является проблема определения производственной базы, обеспечившей богатство материальной культуры кочевников-протовенгров. Высокий уровень исполнения художественных изделий указывает на городской характер ремесла. В то же время, исследования погребального инвентаря лишь на основе морфологических признаков не позволяют осуществить проекцию этого материала на конкретный ремесленный центр, или центры. Серии анализов стеклянных украшений, текстиля, серебряных изделий, керамики естественнонаучными методами показали перспективность такого направления поиска с учетом комплексного подхода, как в подборе вещевых категорий, так и в используемых методиках, сочетающих взаимодополняющие анализы репрезентативных серий.

Следующий блок под названием «Поволжье» включал в себя два доклада. Первый из них прочитал Дмитрий Сташенков (Самара, Россия) «О некоторых вопросах, связанных с выделением памятников мадьярского круга в Самарском Поволжье». При анализе материалов мадьярского круга памятников показана необходимость решения ряда вопросов, связанных с атрибуцией и историко-культурной интерпретацией имеющихся материалов. Затронуты такие вопросы как критерии выделения памятников мадьярского круга в Среднем Поволжье, их датировка, исходные районы, миграции, этапы освоения региона племенами мадьярского круга, характер взаимоотношения с соседями в различные хронологические периоды. Автор обосновывает вывод, что территория Самарского Поволжья входила в зону кочевых маршрутов мадьярских племен на протяжении длительного времени с V по IX вв. н.э. Некоторые материалы, по мнению докладчика, могут свидетельствовать о пребывании мадьярского населения в Самарском Поволжье в предмонгольское время.

Анна Кочкина (Самара, Россия) выступила с докладом «Еще раз о керамике прикамско-приуральских истоков у волжских болгар (по поводу дискуссии об этнокультурной принадлежности)». Автор обрисовала ряд проблем, которые возникли в исследованиях последних двух де-

сятилетий в контексте угорской и конкретнее мадьярской проблемы, в изучении керамики рассматриваемого региона. На материалах болгарских памятников домонгольского периода, таких как Муромский городок (Самарское Поволжье) и Красносюндюковское I городище (Ульяновское Поволжье) привела характеристику керамики прикамско-приуральских истоков в рамках традиции болгарского гончарства, а также уточнила возможности использования ее как источника для обсуждения проблем состава населения Волжской Болгарии.

В очередной блок «От Волги до Карпат» вошли пять докладов. Ольга Зеленцова (Москва, Россия) представила доклад «Вещи «венгерского круга» из мордовских могильников: хронология и интерпретация». По мнению исследователя, все вещи «венгерского круга» рубежа IX–X – первой половины X в. из мордовских могильников связаны исключительно с мужским комплексом. Она полагает, что так называемые «венгерские» вещи в мордовских могильниках были в первую очередь отражением престижной воинской моды, а большой процент вооруженных мужчин в могильниках на Цне, вероятно, было результатом той роли, которую крюковско-кужновское население в это время выполняло на восточной границе Хазарии. Однако, по ее мнению, поиск венгров-воинов в мордовской среде не совсем бесперспективен. К ним, вероятно, можно отнести мужское захоронение 10 из Армиевского могильника под Пензой, исследованное в 1981 году А.Х. Халиковым. В мужском погребении, ориентированном на запад, помимо узкого железного ножа в кожаных ножнах, была найдена на черепе тонкая серебряная пластина, которую автор раскопок интерпретировал как наглазник.

Михаил Цыбин (Воронеж, Россия) прочитал доклад «Среднее Подонье в IX–X вв. (Археологический контекст Воробьевского погребения)». Им была представлена история открытия и изучения Воробьевского погребения. Для интерпретации этого погребения рассматривался его археологический контекст. Были приведены находки вещей мадьярского круга в Среднем Подонье, выделены памятники славянской борщевской культуры и салтово-маяцкой культуры, которые могли быть синхронны Воробьевскому погребению. Была дана оценка

перспективы выявления памятников, аналогичных рассматриваемому погребению.

Николай Тельнов (Кишинэу, Молдова) прочитал доклад «К вопросу о присутствии венгров в IX веке в Нижнем Поднестровье». Анализируя письменные источники по истории венгров, он обратил внимание на роль археологических источников в изучении различных аспектов жизни древних обществ. В этом плане, по его мнению, особую актуальность приобретают материалы Слободзейского могильника. Он имеет как общие черты с ямными болгарским могильниками, так и некоторое своеобразие, которое позволило исследователям отнести его к памятникам типа Субботцев. Наличие в материалах могильника восточнославянской керамики тапа Лука-Райковецкая и анализ ситуации, сложившейся в регионе в IX в., позволил докладчику сделать вывод о тесных связях жителей, оставивших этот могильник, с восточными славянами, которые проживали рядом на противоположном берегу Днестра. Анализ письменных источников и новых археологических материалов позволил исследователю считать, что аланы в древности проживали и в рассматриваемом регионе, и именно в IX в. здесь у венгров могли происходить тесные контакты с аланами. По мнению исследователя, если исходить из того, что памятники Субботцевского типа принадлежат венграм, то Нижнее Поднестровье является тем регионом, где венгры вступили в самые тесные связи как со славянами, так и с аланами перед переселением на свою новую родину.

Светлана Рябцева и Роман Рабинович (Кишинэу, Молдова) представили доклад «О выделении древностей венгерского круга на территории Карпато-Днестровских земель». Среди находок в Карпато-Днестровском регионе, которые могут быть представлены, в том числе и у венгров, авторы выделяют целый ряд предметов. К ним они относят поясные наборы из Бедражей и Екимэуць, рамочные пряжки, отдельные предметы ременной и сумочной гарнитуры, имеющие широкий круг аналогов в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе. По их мнению, венгерские аналогии имеют некоторые предметы вооружения, а также в древностях различных групп населения, в том числе и венгров, представлены пуговицы-бубенчики, «салтовские» перстни и серьги, раковины

каури. Таким образом, по мнению исследователей, с территории Карпато-Днестровских земель происходит целый ряд предметов, которые могут свидетельствовать как непосредственно о венгерском присутствии, так и о распространении специфической дружинной культуры, на сложение набора престижных артефактов которой оказала влияние венгерская традиция.

Игорь Прохненко (Ужгород, Украина) представил доклад «Средневековые городища Закарпаття в аспекте, описанного Анонимом угро-славянского конфликта». Анализ рассматриваемого исследователем источника и сопоставление его данных с археологическими материалами региона, позволил ему сделать выводы, что ряд пунктов, упомянутых у Анонима, не существовал во время проникновения венгров на рассматриваемую территорию. По его мнению, из-за отсутствия подтверждения данных Анонима конкретными фактами, можно считать многие его описания вымышленными, в том числе к этому следует отнести и сражения между венграми и славянскими дружинами в восточной части Верхнего Потисья с целью захвата местных укрепленных центров.

Блок «Венгры на Кавказе?» был представлен двумя докладами. Дмитрий Коробов (Москва, Россия) прочитал доклад «Аш-тигоры на пути к государственности – эволюция системы расселения северокавказских алан Кисловодской котловины в I тыс. н.э.» В докладе была продемонстрирована система расселения рассматриваемого населения и ее эволюция. Был определен уровень хозяйственной деятельности населения на разных этапах его существования в регионе, представлен сравнительный анализ жизнедеятельности с другими этническими обществами соседних территорий.

Асан Торгоев (Санкт-Петербург, Россия) прочитал доклад «Венгерский след на Северном Кавказе? (По материалам коллекции Фонда Марджани)». По его мнению, довольно большая группа вещей из рассматриваемой коллекции, соотносима с древностями венгров эпохи обретения родины. В этой связи исследователь выдвинул предположение, что какая-то часть венгров во второй половине IX – первой половине X в. могла какое-то время находиться на Северном Кавказе.

Заключительный блок докладов под наименованием «Венгры и Русь» также включал

в себя два доклада. Наталья Хамайко (Киев, Украина) выступила с докладом «Между Венгрией и Востоком: «ориентальные» мотивы в древнерусской торевтике X – начала XI в.» Она рассмотрела историографические аспекты в изучении стилистики художественного оформления отдельных предметов из древнерусских и венгерских погребений X в. В подходе к изучению этой проблемы исследователь выделила три основные линии. Первая предполагала контакты с венграми во время их проживания в Этелькузе. Вторая подразумевала более широкий территориальный контекст культурного обмена, охвативший в X в. практически всю Восточную и Северную Европу. Третья линия, наоборот, подразумевает независимое возникновение близких стилей в различных регионах под влиянием одного мощного источника – «постсасанидской» восточной торевтики.

Кирилл Михайлов (Санкт-Петербург, Россия) выступил с докладом «Северная Русь – современное состояние исследований». Он проинформировал о проводимых исследованиях в рамках обозначенной темы и остановился на наиболее представительных материалах, полученных в результате работ последних лет в обо-

значенном регионе.

При обсуждении докладов поднимались вопросы о более тесной координации археологических исследований по мадьярской проблематике, о своевременной публикации новых материалов, о налаживании контактов между научными центрами, об использовании в изучении археологических материалов современных методов естественных наук. Была также подчеркнута важность проведения III Международного Мадьярского симпозиума по археологии и отмечен высокий академический уровень докладов, и обращено внимание на то, что проведение международных симпозиумов способствовало налаживанию, после длительного перерыва, серьезной научной работы ученых разных стран и регионов по изучению древней истории угров-мадьяр-венгров.

С заключительным словом выступил Аттила Тюрк. По итогам симпозиума была одобрена резолюция, в частности было принято решение издать материалы III Международного Мадьярского симпозиума по археологии, включить в сборник доклады, прочитанные на симпозиуме, провести IV Международный Мадьярский симпозиум по археологии в 2017 году.

Николай Тельнов